

Микитюк Владимир Петрович

к.и.н., с.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН

(Екатеринбург, Россия)

E-mail: vmikitjuk@mail.ru

**РОЛЬ ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
В РАЗВИТИИ САЛОТОПЕННОЙ ОТРАСЛИ
ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ
(КОНЕЦ XVIII — НАЧАЛО XX в.)**

УДК 94(470.5.)“17/19”

Статья посвящена изучению вклада екатеринбургских предпринимателей в развитие салотопенной промышленности Пермской губернии в конце XVIII — начале XX в., проанализированы факторы, вызвавшие интерес предпринимателей к производству сала и торговле им.

Ключевые слова: *предпринимательство, салотопенные заводы, сало, полуфабрикат, Екатеринбург, Пермская губерния*

История возникновения салотопенного производства в Екатеринбурге, равно как и во всей губернии, окутана дымкой таинственности. Х. Мозель, автор капитального труда о Пермской губернии, появившегося в 1864 г., о времени рождения отрасли высказался так: «Салотопенное производство существует в Пермской губернии... с давних пор, но, когда ему положено начало, неизвестно»¹.

В трудах дореволюционных авторов есть и более конкретные сведения. Автор «Хозяйственного описания Пермской губернии» Н.С. Попов утверждал, что временем основания первой салотопни в Екатеринбурге был 1776 г. Он же перечислил наиболее крупные салотопни и их владельцев: «1. На заводе купца Резанова вытапливается сала на 122 000 руб. и более. 2. У купцов Казанцовых вытапливается сала и продается вместе с приобретаемым на 76 000 руб. 3. В заводе купца Толстикова на 75 000 руб. 4. У купцов Гилевых на салотопенном и кожевенном заводе вырабатывается всех товаров

¹ Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. СПб., 1864. Ч. 2. С. 150.

на 60 000. 5. У купцов Коробковых на 75 000. 6. На заводе купца Кумова на 20 000»².

Несколько иное время зарождения салотопенного дела в Екатеринбурге назвал казанский профессор К.Ф. Фукс, по мнению которого, это произошло около 1770 г. В принципе, расхождение данных Попова и Фукса не слишком значительное. Гораздо интереснее их расхождение в другом вопросе. Попов предпосылками зарождения салотопенного дела в Екатеринбурге в частности, и в Пермской губернии в целом, считал успешное развитие скотоводства, растущий спрос на изделия салотопен со стороны горнозаводского комплекса и городского населения, наличие у предпринимателей Екатеринбурга немалых капиталов и деловой хватки.

Фукс не отрицал этих факторов, но полагал, что инициатива появления салотопен в Екатеринбурге принадлежит управителю Зластоустовских заводов Федоту Ахматову, который, видя тенденцию повышения спроса на сало, возымел намерение поставить под свой контроль его сбыт, не желая при этом лично заниматься салотопенным делом. Фукс писал, что Ахматов, «...желая весь прибыток, получаемый от продажи сала, присвоить себе, всячески старался подкрепить трудолюбивый дух екатеринбургских граждан, не токмо заблаговременной покупкой, но и выдачей им денег вперед»³. Таким образом, Ахматов обеспечил екатеринбуржцев кредитом, а также гарантировал салотопенным заводчикам, прозванным в народе «сальниками», сбыт их продукции. В сущности, подобный подход действительно мог стимулировать екатеринбуржцев к сооружению салотопенных заводов.

Но, скорее всего, действия Ахматова являются лишь одним из факторов, повлиявшим на зарождение салотопенной промышленности. Возможно, что на протяжении незначительного отрезка времени он мог играть роль главного скупщика сала, но продолжаться долго это не могло из-за быстрого увеличения спроса на этот товар, следствием чего стал рост объема производства у екатеринбургских

² Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее состоянию в отношении к земледелию, многочисленным рудным заводам, промышленности и домоводству. СПб., 1813. Ч. 3. С. 260.

³ Фукс К.Ф. Нечто о торговле города Екатеринбурга // Казанский вестник. 1824. Ч. 10. Кн. 1. С. 88.

«сальников» и повышение привлекательности салотопенного дела в глазах других предпринимателей. По сведениям того же К. Фукса, если в первое время салотопни Екатеринбурга вместе производили не так уж много продукции (в 1785 г. было приготовлено до 25 тыс. пуд сала), то уже спустя четыре-пять лет годовой объем производства на этих предприятиях возрос до 60 тыс. пуд. Фукс признавал, что рост объема производства был обусловлен появлением новых покупателей сала, в т. ч. из числа московского купечества⁴.

Исследования современных историков, изучающих деятельность екатеринбургских предпринимателей, дают возможность для корректировки сведений дореволюционных авторов. Это касается и времени зарождения салотопенной отрасли, и места возникновения салотопен. По данным В.И. Байдина, еще в 1763 г. Антипа и Родион Прокопьевичи Казанцевы получили от канцелярии главного начальника заводов отвод в размере 56 десятин земли для постройки кожевенных, салотопенных и мыловаренных заведений. Салотопня была построена близ Екатеринбурга, в д. Шарташ: к концу XVIII в. она принадлежала наследникам Р.П. Казанцева⁵. Появились в этой деревне и другие салотопни. Одна из них принадлежала Меркурию Степановичу Рязанову⁶.

Исходя из этих сведений, можно сделать вывод, что уже в 1760-е гг. в окрестностях Екатеринбурга началось сооружение салотопен. Инициатива их постройки исходила от предпринимателей, проживавших в деревнях Шарташ и Становая и игравших заметную роль в торговле скотом. К концу XVIII в. наиболее зажиточные деревенские жители перебрались в Екатеринбург.

Таким образом, небольшая группа екатеринбургских предпринимателей (Гилевы, Казанцевы, Коробковы, Кумовы, Рязановы, Толстикovsky) смогла внести важный вклад в зарождение салотопенной отрасли в Пермской губернии. На первых порах эта группа играла решающую роль в ее развитии. Екатеринбургские «сальники» первыми отладили процесс закупки скота и его доставки к

⁴ Там же.

⁵ Байдин В.И. Иван Родионович Казанцев // Главы городского самоуправления Екатеринбурга: Исторические очерки. Екатеринбург, 2008. С. 53.

⁶ Корепанов Н.С. Меркурий Степанович Рязанов // Главы городского самоуправления Екатеринбурга. С. 44.

заводам, они же разработали механизм сбыта готовой продукции. Сначала «сальники» покупали скот (быков и баранов) у местных жителей и на границе с современным Казахстаном. С увеличением объема производства нарастала и закупка скота, в основном у казахских скотоводов. Скот приобретался как у непосредственных продавцов, так и у перекупщиков. Схожим образом менялась ситуация и в сфере сбыта готовой продукции. Если на первых порах преобладали местные покупатели, прежде всего, городское население и горнозаводские предприятия, то в дальнейшем росло число покупателей из других регионов России, а также из-за границы, прежде всего из Великобритании. Последнее обстоятельство было одним из главных факторов, стимулировавших развитие салотопенного дела.

Екатеринбургские «сальники» сыграли важную роль и в выборе типа салотопенного заведения и технологии обработки сала-сырца. Стоит отметить, что «велосипеда» они не изобретали, соорудив свои заведения по типу тех, которые имелись в других регионах. При этом они использовали технологию «мокрого салотопления», т.е. топления сала с водой, апробированную на многих других предприятиях.

Салотопенные заведения имели относительно простое устройство, не менявшееся в течение длительного времени. Чаще всего они размещались в деревянных помещениях, лишь «сальники» из Екатеринбурга и Кунгура пошли на сооружение каменных заводских зданий. В помещении возводилось определенное количество печей, в которые встраивались чугунные и железные котлы, закрываемые деревянными колпаками. Кроме того, на салотопнях в обязательном порядке устраивались холодильники, из которых застывшее сало перекладывалось в бочки. В качестве основных инструментов использовались металлические ковши, деревянные весла и лопаты. Как правило, салотопни отличались друг от друга лишь количеством печей с котлами. Как заметил Х. Мозель, «...достаточно описать один завод, чтобы дать полное понятие обо всех»⁷.

Какое-то время екатеринбургским «сальникам» удавалось удерживать лидирующие позиции в салотопенной отрасли Пермской губернии. В 1819 г. в губернии насчитывалось девять

⁷ Мозель Х. Указ. соч. С. 151.

салотопенных заведений, причем восемь из них находились в Екатеринбурге, а одно в Перми⁸. Однако, успехи в области скотоводства, быстрый рост спроса на сало и относительно небольшие затраты на устройство салотопен стали причиной того, что у екатеринбуржцев начали появляться серьезные конкуренты.

В 1828 г. в Пермской губернии действовало десять салотопенных заводов. Одно предприятие имелось в Кунгуре, три завода располагались в Шадринске, остальные шесть салотопен дислоцировались в Екатеринбурге. В этот период екатеринбургские салотопни не отличались ни большим объемом производства, ни значительной концентрацией рабочей силы. На каждой салотопне имелось по два-три вольнонаемных работника. Самые крупные заводы купца Семена Черепанова и мещанки Федосьи Коробковой производили по 20 тыс. пуд сала каждый. Остальные салотопни были крайне маломощными. Так, завод купца Назара Скорнякова выдавал 1 500 пуд сала, салотопня купца Парфена Коурова — 1 000 пуд, мещанин Иван Потапов производил 800 пуд, а завод мещанина Ивана Козьмина изготавливал лишь 100 пуд сала. Иными словами, к 1828 г. екатеринбургские «сальники» по объему производства занимали очень скромное место в салотопенной отрасли Пермской губернии. Десять салотопен совокупно производили 200,4 тыс. пуд сала, из которых на долю екатеринбургских заводов приходилось 43,4 тыс. пуд, т. е. менее четверти. Отрыв от лидера по этому показателю также был большим: завод шадринского купца Ф.И. Фетисова производил более 100 тыс. пуд сала, т. е. больше, чем все екатеринбургские салотопни вместе взятые⁹.

Развитие салотопенной отрасли в Пермской губернии было подвержено сильным колебаниям. Причинами серьезного снижения объема производства нередко становились суровый климат, вызывавший падеж скота, частые эпизоотии, обмеление рек и другие явления, затруднявшие судоходство, появление новых российских или зарубежных конкурентов, снижение спроса на

⁸ Шилов А.В. Купеческий капитал в обрабатывающей промышленности Пермской губернии в первой половине XIX в. // Грибушинские чтения—2009. Музей в пространстве и времени. Кунгур, 2009. С. 97.

⁹ Состояние фабрик и заводов в Пермской губернии в 1828 году // Журнал мануфактур и торговли. 1830. № 8. С. 79–80.

сало в Англии и т.д. На состоянии отрасли непосредственно в Екатеринбурге сказывалась и диверсификация торгово-промышленной деятельности многих местных предпринимателей. Уже в конце 1820-х гг. екатеринбуржцы начали проявлять интерес к золотодобыче. Увлечшись поиском и разработкой месторождений золота, многие предприниматели отказались и от торговых операций, и от эксплуатации разных предприятий, в т.ч. салотопен.

Впрочем, со временем екатеринбургские предприниматели пересмотрели свое отношение к салотопенному делу и ряду смежных отраслей, в т.ч. свечной и мыловаренной. В основе такого поворота и провалы в сфере добычи золота, и периодический подъем спроса на сало, и появление в Екатеринбурге новых предпринимателей, делавших ставку на торговлю скотом, салом-сырцом и топленным салом, салотопенное, свечное и другие производства. В конце первой половине XIX в. в Екатеринбурге появились арзамасские купцы Подсосовы и Фадеевы, ростовские купцы Плешановы, петербургские предприниматели Губбарды, отставной гвардии поручик Д.А. Арсеньев и другие.

Готовая продукция салотопен (топленое масло) одновременно являлась полуфабрикатом для мыловаренных и свечных заводов, использовавших сало для изготовления сальных и стеариновых свеч. Ряд новых предпринимателей намеревался заняться переработкой изделий местных салотопенных заводов, полагая, что это более прибыльное дело.

В 1844 г. желание построить завод для производства стеариновых свеч «по коммерческим соображениям» высказал Д.А. Арсеньев, но его ходатайство было отклонено министром финансов Е.Ф. Канкриным, который не хотел появления в Екатеринбурге заведения, основанного «на огненном действии». Позиция министра крайне удивила отставного поручика, не преминувшего указать, что в городе уже есть 20 заводов (и среди них 10 салотопен), основанных на «огненном действии», т.е. отапливаемых дровами. Повторное ходатайство предпринимателя было уважено¹⁰.

Вслед за Арсеньевым появились в Екатеринбурге и другие иногородние предприниматели. Правда, они не столько строили

¹⁰ ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2378. Л. 14об.

новые заводы, сколько скупали их у неудачливых коллег. Так, Д.А. Арсеньев к концу 1840-х гг. покинул Екатеринбург, а его предприятие перешло к компании купцов Рязановых и Подсосовых¹¹. В 1855 г. этот завод стал собственностью И.И. Фадеева, а затем его сына — А.И. Фадеева. Схожим образом обстояло дело и с рядом других салотопенных, мыловаренных и свечных заводов, много раз переходивших из рук в руки. Благодаря иногородним предпринимателям, осевшим в Екатеринбурге, часть топленого сала стала перерабатываться на месте. Это обстоятельство увеличило интерес деловых людей к салотопенному производству.

К началу 1860-х гг. владельцы екатеринбургских салотопен уверенно занимали лидирующие позиции в салотопенной отрасли Пермской губернии, опережая главных конкурентов, шадринских и кунгурских «сальников», по некоторым количественным показателям. Так, екатеринбургские салотопни лидировали по общей численности рабочих и совокупному объему производства. При 120 рабочих, шесть салотопен екатеринбургских «сальников» производили продукции на 1 262 592 руб. Семь салотопенных заводов шадринских предпринимателей при 69 рабочих давали готовых изделий на 739 813 руб. Объем производства двух кунгурских салотопен при 47 рабочих был равен 613,6 тыс. руб.¹²

Помимо кунгурских и шадринских сальников интерес к салотопенному производству проявляли и другие предприниматели. К 1860 г. в Пермской губернии действовало 44 салотопенных завода, из которых 21 предприятие находилось в уездных городах. Остальные 23 завода располагались в сельской местности или на территории горнозаводских поселков. Они были крайне маломощными: 23 салотопни в общем производили продукции на 51 816 руб. Подобное характерно и для заводов, принадлежавших ирбитским и камышловским предпринимателям. Две салотопни в Ирбите при 10 рабочих давали продукции на 12 тыс. руб., три камышловских салотопни при 46 рабочих производили сала на 12 835 руб.¹³

¹¹ Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 18836. Л. 59.

¹² Мозель Х. Указ. соч. С. 150.

¹³ Там же.

Таким образом, екатеринбургские сальники продемонстрировали явное стремление к наращиванию объемов производства и достигли на этом поприще немалых успехов. В 1860 г. все 44 салотопни Пермской губернии дали продукции на 2 693 701 руб., а шесть екатеринбургских заводов — на 1 262 592 руб., т. е. более 40 %¹⁴.

Желание увеличить производительность своих заводов некоторые предприниматели демонстрировали и в конце 1860-х — начале 1870-х гг. Крайне последовательно в этом направлении действовал купец 1-й гильдии Михаил Ананьевич Нуров. Его салотопенное заведение производило сало очищенное и сало свечное, которое сбывалось в Петербург и Лондон. К концу 1860-х гг. при 80 рабочих нуровское заведение производило до 130 тыс. пуд разного сала и коровьего масла общей стоимостью в 650 тыс. руб.¹⁵ Нечто подобное демонстрировали и другие «сальники» — Жиряковы, Казанцевы, Ошурковы и другие. Впрочем, спустя пару десятилетий ситуация изменилась, причем весьма радикальным образом.

В последней четверти XIX в. спрос на сало и изделия из него существенно снизился. Значительное влияние на этот процесс оказало распространение электрического освещения, благодаря чему сальные и стеариновые свечи стали постепенно уходить на второй план. Быстрыми темпами нарастало применение электричества в Соединенном Королевстве, главном потребителе российского сала. Снижение спроса повлекло за собой резкое уменьшение прибыльности салотопенного дела и торговли салом, и как следствие — падение интереса деловых людей к этому виду предпринимательства. Подобное было характерно для всей Российской империи, не исключая и Урал.

Впрочем, в регионе имелся и свой отрицательный факт, сильно ударивший по салотопенному делу и торговле салом. Речь идет о введении санитарных кордонов, на которых проверялось здоровье скота, закупленного для салотопен. Процедура санитарного осмотра была длительной, из-за чего скототорговцы не успевали своевременно пригнать скот на ярмарки или заводы. Это повлекло за

¹⁴ Там же. С. 150.

¹⁵ Указатель всероссийской мануфактурной выставки 1870 года в Санкт-Петербурге. СПб., 1870. С. 190.

собой расстройство привычного порядка. Если раньше все операции (закупка скота, его доставка на заводы, забой и изготовление готовой продукции), укладывались в один операционный год, то в новых условиях требовался уже двухгодичный срок.

В результате предприниматели стали постепенно отказываться от поставок сала в Санкт-Петербург и Таганрог. Многие торговцы салом и салотопенные заводчики переориентировались на другие виды деятельности. Благодаря этому значение салотопенной отрасли Пермской губернии снизилось. Она потеряла не только всероссийскую значимость, но и ведущие позиции в губернской промышленности. В 1890 г. в Пермской губернии действовало 13 салотопен, на которых трудилось 40 рабочих. В денежном выражении совокупный объем производства оценивался в 356 396 руб. Салотопни были маломощными предприятиями, за исключением заведения екатеринбуржца Г.Г. Щербакова, который в том же 1890 г. произвел продукции на 305 215 руб.¹⁶

В последующие годы ситуация менялась незначительно. Салотопенная отрасль, представленная небольшим количеством маломощных предприятий, играла скромную роль в губернской экономике. В основном, салотопни были сконцентрированы на поставке полуфабрикатов для мыловаренных и свечных заводов, также маломощных. Интерес екатеринбургских предпринимателей к салотопенному делу в конце XIX — начале XX в. имел единственный характер.

Екатеринбургские предприниматели сыграли важную роль в становлении и развитии салотопенной отрасли губернской промышленности, а в отдельные периоды их вклад в развитие производства сала имел решающий характер. Вложив средства в сооружение салотопен, екатеринбуржцы пробудили интерес к отрасли среди предпринимателей Пермской губернии, а также оказали существенное влияние на развитие межрегиональных связей в сфере торговли скотом и салом. Кроме того, они содействовали развитию отраслей, связанных с переработкой продукции салотопенных заводов.

¹⁶ Фабрики и заводы Пермской губернии в 1890 году // Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1892 год. Пермь, 1891. С. 77, 81.

Библиографический список

Байдин В.И. Иван Родионович Казанцев // Главы городского самоуправления Екатеринбурга: Исторические очерки. Екатеринбург, 2008. С. 53.

Корепанов Н.С. Меркурий Степанович Рязанов // Главы городского самоуправления Екатеринбурга: Исторические очерки. Екатеринбург, 2008. С. 44.

Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. СПб., 1864. Ч. 2.

Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее состоянию в отношении к земледелию, многочисленным рудным заводам, промышленности и домоводству. СПб., 1813. Ч. 3.

Фукс К.Ф. Нечто о торговле города Екатеринбурга // Казанский вестник. 1824. Ч. 10. Кн. 1. С. 88.

Шилов А.В. Купеческий капитал в обрабатывающей промышленности Пермской губернии в первой половине XIX в. // Грибушинские чтения—2009. Музей в пространстве и времени. Кунгур, 2009. С. 96–98.

MIKITIYUK V.P.

**THE ROLE OF THE EKATERINBURG ENTREPRENEURS IN THE
DEVELOPMENT OF SALATINO INDUSTRY OF THE PERM PROVINCE
(THE END OF 18 — BEGINNING OF 20th CENTURY)**

The article is devoted to the study of the contribution of the Ekaterinburg businessmen in the development of the salatin industry of the Perm province in the end of 18 — beginning of 20th century, analyzed the factors that caused the interest of entrepreneurs to produce fat and trade them.

Keywords: *entrepreneurship, salatin plants, bacon, prefabricated, Ekaterinburg, Perm province*